

МЕЖДУНАРОДНАЯ ярмарка в столице ОАР теперь стала ежегодной. Она является свидетельством миролюбия египтян и экономического прогресса их родины.

Ярмарка расположилась на берегу Нила, у моста Ат-Тахир, соединяющего остров Замалек с материковой частью Каира. Главный ее вход, украшенный флагами 28 стран-участниц, начинается с площади, примыкающей к этому

лет назад, дух захватывало при виде такого обилия разнообразной промышленной продукции. Трансформаторы и электрокабели, станки и автомашины, радиоаппаратура и холодильники, металлоконструкции и компрессоры, тракторы и трубы, электроаппаратура и химикаты, насосы и ширпотреб говорили о том, что за годы революции египтяне значительно шагнули вперед. Ни трудности военного времени, ни бремя обо-

обращали на успехи советских людей в области энергетики, станкостроения, освоения космоса. С чувством глубокого удовлетворения говорили египтяне об экономических связях наших стран. «Были ли вы на ярмарке? Если не были, то начинайте осматривать ее с советского павильона. Не побывав в этом павильоне, считайте, что вы не видели ярмарки!» — Эти слова звучали по каирскому радио.

ЯРМАРКА В КАИРЕ

И. МИХАЙЛЕНКО

мосту. Как и на каждой площади Каира, здесь стоит традиционный монумент. Однако далеко не все приезжие, да и жители египетской столицы знают, когда, при каких обстоятельствах, в чью честь был сооружен этот монумент. Неведомо им и имя его автора. Площадь эта неоднократно служила ареной бурных событий. Отсюда в 1952 году на штурм фаруковского режима двинулась революционная группа. В 1970 году отсюда начался последний путь покойного лидера египетской революции, первого президента республики Гамаль Абдель Насера.

Теперь снова здесь шумело людское море. Сюда стекались со всего Каира и других городов тысячи людей, чтобы побывать на международной ярмарке, познакомиться с достижениями ОАР и многих стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы.

Каждая из стран — участниц этой ярмарки была представлена в своем павильоне с почти аскетической сдержанностью: экспонатов немного, больше схем, диаграмм, фотографий.

Сомнений нет, за последние годы в развитии экономики египтяне сделали многое, очень многое. Наглядно в этом убеждал египетский павильон — самый большой на ярмарке. У меня, человека уже встречавшегося с Египтом десять

лет назад, ни рейды израильской авиации — ничто не смогло подорвать это поступательное движение.

Асуанский гидроэнергетический комплекс на Ниле, копия которого была воспроизведена перед павильоном ОАР, — это триумф сознательных усилий, самое грандиозное из всего, что построено в Египте за всю его историю. И дело, конечно, не только в том, что высотная Асуанская плотина превосходит своим объемом 17 пирамид Хеопса. Пирамиды обращают наш взгляд в прошлое. Асуанский же гидроэнергетический комплекс — ворота в будущее, прочная база для развития национальной экономики страны. И египтяне уже начертали планы использования этой базы.

Советский павильон давал возможность наглядно представить себе трудовые свершения СССР, с которыми наш народ встречал важнейшее политическое событие — XXIV съезд КПСС. Экспозиция советского павильона знакомила посетителей с достижениями народного хозяйства с 1966 по 1970 год и рассказывала о перспективах следующей пятилетки. Египтяне видели, что эти достижения позволяют Советскому Союзу содействовать развивающимся странам в подъеме их экономики, а в случае необходимости — и защищать национальный суверенитет этих стран.

В советском павильоне, который, как лучший из иностранных павильонов, получил золотую медаль, египтяне особое внимание

«Поражен вашим павильоном. Ваши успехи поистине прекрасны, особенно в промышленности и технике. Ваш великий вождь Ленин по праву гордился бы вами. Спасибо за помощь, которую вы оказываете Египту». — Такую запись оставил в книге рабочий Мухаммед Тауфик после осмотра советского павильона.

Как бы продолжая ту же мысль, студент Махмуд Ахмед написал: «Самому дорогому, самому искреннему народу, который мы когда-либо знали, приносим глубокую благодарность за благородную позицию по отношению к нам. Желаем счастья и успехов!».

Как-то раз зашли мы в одно из многочисленных городских кафе, где по вечерам любит посидеть рабочий люд. Потягивая чай или кофе, а то и просто воду, каирцы толкуют здесь о своих личных делах и мировых событиях. За соседним столиком шла дискуссия об американских и израильских агрессорах. Одобряя позицию ОАР, изложенную в недавней речи президентом Садатом, один из сидевших за столиком высказывал огорчение тем, что израильские агрессоры и их американские покровители стараются воспрепятствовать мирному политическому урегулированию ближневосточного кризиса. Узнав, что мы русские, он попросил у меня советский значок. Взяв значок с изображением Ленина, араб поднес его к губам, поцеловал, приколот к выцветшему, выдвинутому виду пиджаку и пожелал нам доброго здоровья...

Он строил высотную Асуанскую плотину.

Фото А. Горячева

*

1971 —

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

*

БОЛЕЕ четверти века назад был разгромлен немецкий и итальянский фашизм, но расизм и расовая дискриминация, возведенные гитлеровцами в ранг государственной идеологии, живы и сегодня.

Расизм в его наиболее разнужданных формах по-прежнему процветает в Южно-Африканской Республике. Лидеры правящей в стране Националистической партии небезуспешно внушают населению европейского происхождения целый комплекс идей о «высших» и «низших» расах, о превосходстве одних народов и неполноценности других.

Идут по стопам своих южноафриканских сообщников и белые расисты, провозгласившие в 1965 году Родезию «независимым» государством. Пять миллионов коренных жителей страны обречены на унижения и нищету.

Португальские колонизаторы, в отличие от ЮАР, где проводится в жизнь политика «полного» апартеида, то есть «раздельного развития» рас, выступают за насильственную ассимиляцию африканцев. В Анголе, Мозамбике и других своих колониях Лиссабон дает политические права только тем африканцам, которые говорят и пишут на португальском языке, исповедуют христианство и ведут «португальский образ жизни».

Таких людей — менее одного процента.

60-е годы ознаменовались взрывом расизма и национализма и в «просвещенных, демократических» государствах. Дискриминация индийцев, пакистанцев, африканцев в Англии, угнетение негров, мексиканцев, пуэрториканцев и усиление антисемитизма — в США, преследование арабов и «черных евреев» — в Израиле, расистские выходы в ФРГ — все это вызывает гнев и возмущение прогрессивной общественности мира, движения протеста в самих этих странах.

Империализм поддерживает, подкармливает и поощряет расизм — открыто и тайно, оказывая режимам ЮАР, Родезии, Португалии экономическую, военную, дипломатическую и иную помощь в борьбе против растущего национально-освободительного движения.

Расизм сегодня окрашен во все цвета человеческих рас — в белый, черный, желтый. Расизм, опутывающий сознание угнетаемых и эксплуатируемых, так же глубоко чужд коммунистам, как и расизм угнетателей и эксплуататоров. Но последний в наши дни по-прежнему представляет главную опасность. Эксплуататорские классы, держа в власти и взяв на вооружение расизм, используют шовинистические предрассудки для

укрепления своих режимов, одурманивают народные массы ядом оголтелого шовинизма и национализма, натравливают один народ на другой, используя естественные различия между людьми, начиная от цвета кожи, формы глаз и строения лица и кончая различиями исторического и религиозного характера.

Советским людям глубоко чужды любые проявления расовой дискриминации и национальной розни. Общество, построенное на принципах равенства и взаимопомощи народов, навсегда отвергло яд расистских и националистических предрассудков. На международной арене Советское государство борется против любых форм и проявлений расизма. В программе активной защиты мира и международной безопасности, сформулированной в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, говорится: «Проявления расизма и апартеида подлежат всеобщему осуждению и бойкоту».

Расизм виновен во многих тягчайших преступлениях против человечества. Истребление целых народов, безжалостное колониальное угнетение коренных жителей Азии, Африки и Латинской Америки оправдывались различного рода расистскими измышлениями.

Появление расизма восходит к временам работорговли и колониальных войн и, таким образом, непосредственно связано с зарождением и развитием капиталистического способа производства. В период империализма расизм принял особенно циничный характер, он стал играть роль орудия, с помощью которого эксплуататорские классы стараются сохранить свое привилегированное положение. Весьма показателен тот факт, что наиболее пышно расизм и национальная рознь расцветают там, где возникают крайне реакционные формы классового эксплуататорского государства, открытая военно-полицейская диктатура правящих классов.

По инициативе Советского Союза Организация Объединенных Наций объявила 1971 год Международным годом действий против расизма и расовой дискриминации. Все прогрессивное человечество требует положить конец этому позорному явлению современности.

СТАРЕЙШАЯ КОМПАРТИЯ АФРИКИ

А. ПОЛИЩУК

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад, 29 июля 1921 года, в одном из самых отдаленных от революционной России городов мира Кейптауне собрались представители марксистских групп со всех концов Южной Африки.

Здесь, в зале «Ичкейн», по предложению Д. А. Джонса, С. П. Бантинга и У. Г. Эндрюса было принято решение создать Коммунистическую партию Южной Африки — КПЮА (секцию Коммунистического Интернационала). В тот день в ратуше Кейптауна более двух тысяч человек торжественно отметили провозглашение партии.

30 июля открылся первый партийный съезд, работавший три дня. Программа, принятая съездом, выдвинула требования, за осуществление которых вот уже 50 лет, не страшась ни арестов, ни тюрем, ни даже смерти, борются коммунисты ЮАР: создать демократическую республику, предоставить всем гражданам страны, независимо от цвета кожи, право свободы слова, печати, религии, собраний и организаций, отменить антинародные расистские законы, ввести всеобщее обязательное обучение.

В программе содержались положения, которые недвусмысленно показали, что партия будет до конца защищать интересы африканских трудящихся: утверждение общественной собственности на орудия и средства производства, обложение налогами имущих, отмена налогов с рабочих, экономическое развитие африканских резерватов, предоставление африканцам права заниматься любым трудом по своему желанию, перераспределение земли в пользу обездоленных.

Марксистско-ленинская партия в Южной Африке закономерно возникла как результат бурного капиталистического развития страны. Силы протеста организационно оформились еще в самые первые годы существования Южно-Африканского Союза. В 1912 году родился Африканский национальный конгресс (АНК) — первая на континенте политическая организация коренного населения, представлявшая не племя, не один народ, а целую большую страну.

С самого начала АНК повел борьбу, имевшую огромное значение для африканского народа, — борьбу против аграрного закона о «землях туземцев», принятого в 1913 году. Именно этот закон запретил африканцам владеть землей за пределами «туземных резерватов» (в наше время националисты переименовали их в «бантустаны»), составивших менее 13 процентов всей территории страны. Одним ударом закон превратил целый народ в бездомных бродяг и «чужаков» на земле своих предков.

От идей тред-юнионизма и анархизма многие участники социалистического движения Южной Африки пришли к марксизму и интернационализму. В 1915 году от Лейбористской партии откололось левое крыло и основало новую организацию — Интернациональную социалистическую лигу. Ее возглавили будущие основатели Коммунистической партии У. Г. Эндрюс, Д. А. Джонс, С. П. Бантинг. В августе 1917 года под эгидой Лиги возник союз «Индустриальные рабочие Африки». В этот период она прове-

ла кампанию под лозунгом: «Война войне». Когда Ленин выдвинул предложение о создании Коммунистического Интернационала, Лига в январе 1920 года стала одной из первых организаций рабочего класса, примкнувших к нему.

Лига издавала и распространяла работы Маркса, Энгельса и Ленина. Накануне Октябрьской революции ее печатный орган — газета «Интернационал», основанная Д. А. Джонсом, писала: «Со всех точек зрения события доказывают правильность принципов, провозглашенных Лениным. Каждая неделя приносит новые свидетельства его правоты».

Знакомя африканцев с идеями марксизма, Интернациональная социалистическая лига применяла эти идеи к южноафриканской действительности. В обращении «К рабочим банту», состоявшем из восьми «уроков», говорилось:

«Существенны не различия в цвете кожи, а то, что вы составляете единое целое с рабочими всего мира. Все, кто трудится за заработную плату, образуют великое братство труда. Рабочие мира объединяются, чтобы свергнуть господ мира — капиталистический класс. Вы, банту, будете участвовать в великом освобождении, которое придет неизбежно. Вы, рабочие банту, тоже должны объединяться, чтобы помочь делу освобождения народов от господ мира. В России рабочие и крестьяне-бедняки уже объединились. Их очень много. Они стряхнули свои цепи на землю, как капли дождя; они сами вступили во владение землей и удивительными машинами, делающими вещи, нужные для жизни. И сегодня они обладают землей и машинами сообща, как банту владели землей в прошедшие времена. Темнокожие рабочие Индии объединяются. Они становятся плечом к плечу с рабочими всего мира. И они призывают вас, рабочие банту, сделать то же самое».

Председатель Южноафриканской коммунистической партии товарищ Джон Маркс имел все основания заявить с трибуны XXIV съезда КПСС: «Первые коммунисты Южной Африки Айвон Джонс, У. Г. Эндрюс, С. П. Бантинг и другие радостно приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, как поворотный пункт в истории человечества. Действуя в духе подлинного пролетарского интернационализма, они всеми силами защищали ее свершения как свои собственные, несли ее идеалы рабочим и угнетенным массам нашей страны».

С рождением молодой партии коммунистов в стране усилилось стачечное движение, стали появляться профсоюзы неевропейского населения. Требования коммунистов — ликвидация «цветного» барьера, предоставление африканцам равных с белыми прав во всех отраслях производства, в общественной жизни, в социальном обеспечении, медицинском обслуживании и т. п. — привели к тому, что сразу же наметилась тенденция «африканизации» компартии. При возникновении она была главным образом политической организацией белых рабочих. А уже в 1928 году представитель партии на VI конгрессе Коминтерна С. П. Бантинг мог заявить: «Мы имеем сейчас 1750 членов, из которых 1600 являются тузем-